

скихъ жизней, которые гибнутъ вокругъ насъ отъ недостатка не говорю уже — духовной, но матеріальной пищи.

„Только въ томъ случаѣ могъ бы христіанинъ безъ сознанія паденія, грѣха вступить въ бракъ, еслибъ онъ видѣлъ и зналъ, что всѣ существующія жизни дѣтей обезпечены“. (стр. 380).

Что же выходитъ изъ всего этого? То, что:

1) Идеаль христіанина заключается въ любви къ Богу и ближнему.

2) Служеніе Богу и ближнему исключаетъ служеніе себѣ, семья исключаетъ служеніе ближнему.

3) Нельзя вступать въ бракъ для продолженія чловѣчества, потому что вокругъ насъ есть бѣдныя дѣти.

4) Вообще цѣль продолженія чловѣчества недостойна чловѣка по сравненію съ другими цѣлями — служенія искусству, наукѣ, отечеству.

5) Семейная обстановка исключаетъ возможность достиженія этихъ цѣлей.

Такъ ли все это?

1. Идеаль христіанина не заключается въ любви къ Богу и ближнему, не заключается также и въ бракъ или безбрачіи. Понятіе о христіанскомъ идеалѣ гораздо шире. Въ чемъ же, однако, онъ состоитъ? Отвѣтить не затруднимся. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѣ. 5, 46), говоритъ Христосъ, указывая намъ на нашъ идеаль. Понятіе о совершенствѣ не ново для насъ, и мы знаемъ, что оно состоитъ въ укрѣпленіи благихъ началъ, требуетъ отъ чловѣка всесторонняго развитія данныхъ ему силъ. Постепенное прогрессивное самосовершенствованіе — вотъ истинная задача жизни всякаго исповѣдующаго христіанскую религію. Въ брачной жизни, исполненной терній, превратностей и испытаній, въ единеніи мужчины и женщины мы видимъ единственный, прямой, естественный путь, который можетъ вести насъ по направленію къ упомянутому идеалу.

Толстовскій идеаль любви къ Богу и ближнему приводитъ къ отрицанію брачной жизни. Отрицая же брачную жизнь, мы идемъ къ отрицанію прогресса и, слѣд., къ отрицанію христіанскаго идеала. Толстовскій идеаль ведетъ, такимъ образомъ, къ разложенію общества, къ разъединенію.